

Последствия распада экономических школ СССР для будущего экономической науки

Шайбакова Э.Р., Байрушина Ф.Ф., Давыдов Д.В.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного переосмысления интеллектуального наследия советской экономической науки в контексте глобальных трансформаций и поиска российской экономической мыслью своей идентичности. Процессы дезинтеграции научных школ в 1990-е годы оказали долгосрочное и неоднозначное влияние на современный ландшафт экономических знаний в России и странах СНГ, что требует системного анализа для извлечения методологических уроков и понимания текущих вызовов. Объектом исследования выступает советская экономическая наука в период ее кризиса и институционального распада на рубеже 1980–1990-х годов, предметом исследования являются конкретные последствия указанного распада для теоретико-методологического, институционального и образовательного развития экономической науки в постсоветский период. Цель работы заключается в выявлении и систематизации ключевых последствий исчезновения экономических школ СССР для будущего экономической науки, с оценкой как негативных потерь, так и позитивных возможностей, открывшихся в результате интеграции в глобальное научное сообщество. Результаты проведенного анализа отражают амбивалентный и диалектический характер последствий, когда были утрачены уникальные исследовательские программы, произошел методологический перекося в сторону неоклассического мейнстрима и наблюдался институциональный разрыв научных традиций. С другого аспекта понимания, результатом стало освоение современного аналитического аппарата, модернизация экономического образования и, в долгосрочной перспективе, формирование предпосылок для синтеза глобальных методов с пониманием специфики местных институтов, унаследованным от советских школ.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шайбакова Э.Р., Байрушина Ф.Ф., Давыдов Д.В. Последствия распада экономических школ СССР для будущего экономической науки // Дискуссия. — 2025. — № 8(141). — С. 6–12.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические школы СССР, распад научных школ, советская экономическая мысль, трансформация экономической науки, теория оптимальности.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-7-140-6-12

The consequences of the collapse of Soviet economic schools for the future of economic science

Shaibakova E.R., Bayrushina F.F., Davydov D.V.

The relevance of this study stems from the need for a comprehensive rethinking of the intellectual legacy of Soviet economic science in the context of global transformations and Russian economic thought's search for its identity. The disintegration of academic schools in the 1990s had a long-term and ambiguous impact on the contemporary landscape of economic knowledge in Russia and the CIS countries, requiring a systemic analysis to extract methodological lessons and understand current challenges. This study examines Soviet economic science during its crisis and institutional collapse at the turn of the 1980s and 1990s, and examines the specific consequences of this collapse for the theoretical, methodological, institutional, and educational development of economic science in the post-Soviet period. The aim of the study is to identify and systematize the key consequences of the disappearance of Soviet economic schools for the future of economic science, assessing both the negative losses and the positive opportunities opened up by their integration into the global academic community. The results of the analysis reflect the ambivalent and dialectical nature of the consequences, which included the loss of unique research programs, a methodological shift toward the neoclassical mainstream, and an institutional rupture of scientific traditions. From another perspective, the result was the adoption of a modern analytical apparatus, the modernization of economic education, and, in the long term, the formation of preconditions for the synthesis of global methods with an understanding of the specifics of local institutions inherited from Soviet schools.

FOR CITATION

Shaibakova E.R., Bayrushina F.F., Davydov D.V. The consequences of the collapse of Soviet economic schools for the future of economic science. *Diskussiya [Discussion]*, 8(141), 6–12.

APA

KEYWORDS

Soviet economic schools, disintegration of scientific schools, Soviet economic thought, transformation of economic science, optimality theory.

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза Социалистических Республик в 1991 году ознаменовал собой не только геополитическую катастрофу глобального масштаба, но и тотальную трансформацию всей системы социально-гуманитарного и общественного знания, сформировавшейся в рамках идеологии коллективизма. Экономическая наука, занимавшая в этой системе ценностей центральное место в силу своей непосредственной связи

с идеологическими основами государства, пережила наиболее глубокий и болезненный кризис. Исследование последствий распада экономических школ СССР для будущего экономической науки представляется крайне актуальной задачей, позволяющей не только проанализировать исторический путь, но и извлечь методологические уроки для понимания современных вызовов, так как советская экономическая мысль отнюдь не была монолитной, несмотря на доминирующую роль

марксистско-ленинской политической экономии. В ее недрах, особенно в послесталинский период, сформировался целый спектр научных направлений и школ, пытавшихся решить фундаментальные проблемы человека и общества, такие как проблема эффективного распределения ресурсов, стимулирования технического прогресса и согласования экономических интересов. Кризис и последующее исчезновение этих школ имели многогранные последствия, которые можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям, таким как институциональное, интеллектуальное, методологическое и образовательное. Институциональный аспект касается разрушения всей инфраструктуры экономической науки – от академических институтов до научных журналов. Интеллектуальный аспект связан с утратой специфического категориального аппарата и накопленного эмпирического опыта исследования нерыночной экономики. Методологический аспект отражает резкую смену парадигмы с политэкономического анализа на неоклассический мейнстрим и образовательный аспект затрагивает проблему разрыва поколений и формирования новой системы подготовки экономических кадров. Комплексный анализ этих последствий позволяет оценить, какие элементы советского научного наследия были безвозвратно утрачены, а какие, пройдя сложную адаптацию, оказали влияние на становление современной экономической науки в постсоветских странах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для более глубокого понимания последствий распада необходимо прежде всего охарактеризовать саму структуру советской экономической мысли, которая была существенно более сложной и неоднородной, чем это часто представляется в упрощенных западных или постсоветских нарративах. Доминирующим идейным и теоретическим основанием, безусловно, служила марксистско-ленинская политическая экономия, выполнявшая как научные, так и идеологические функции, но над этим основанием выстраивался диалектический каркас, развивались конкретные исследовательские программы, имевшие собственную логику и прагматические цели.

Представленная классификация демонстрирует, что советская экономическая наука не сводилась к догматической политэкономии (как хотят представить современные западные экономисты). Математическая школа, удостоенная международного признания (Л. В. Канторович), находилась на мировом уровне в области теории

оптимизации и моделирования. Школа системного анализа пыталась решить проблему стимулирования в условиях иерархической системы, что перекликается с современной теорией контрактов. Экономико-социологическое направление фактически занималось изучением неформальных институтов, которые компенсировали недостатки формального плана. К концу 1980-х годов в СССР существовал значительный, хотя и ограниченный идеологическими рамками, интеллектуальный потенциал для реформирования экономической теории и практики. Кризис и последующий распад этих школ были обусловлены комплексом взаимосвязанных причин, носивших как внешний, так и внутренний характер. Эти причины можно структурировать, выделив несколько ключевых групп факторов – таблица 2.

Распад школ был не мгновенным событием, а процессом, ускоренным радикальными политическими реформами начала 1990-х годов, в которых институционально-политические факторы сыграли решающую роль – государство, бывшее главным заказчиком и спонсором экономических исследований, не просто отказалось от этой роли, но и стало активно разрушать прежнюю систему, видя в ней часть идеологического аппарата старого режима. Интеллектуальный кризис усугублялся тем, что даже самые продвинутые советские школы (математическая, системного анализа) были ориентированы на совершенствование плановой системы, а не на проектирование перехода к рынку, их инструментарий оказался малопригодным для решения новых задач, что создало интеллектуальный вакуум, который был стремительно заполнен импортированными неоклассическими подходами. Внешнее влияние было не просто фоном, а активным агентом изменений, часто действовавшим в ультимативной форме при предоставлении кредитов и консультаций. Непосредственные и отдаленные последствия этого распада для будущего экономической науки носят амбивалентный характер, когда произошла болезненная, но необходимая интеграция в мировое научное сообщество, с другой стороны, были утрачены уникальные исследовательские программы и произошло обеднение интеллектуального ландшафта.

Анализ последствий показывает, что процесс носил диалектический характер, в котором главным негативным последствием стала не столько утрата марксизма, сколько вымывание целого пласта знаний, связанных с анализом экономики как сложной системы, где неформальные инсти-

Таблица 1

Основные экономические школы и направления в СССР (период 1960 – 1980-х гг.)

Наименование школы/направления	Ключевые представители	Основная проблематика и методологические особенности
Официальная политическая экономия социализма	И. В. Сталин, К. В. Островитянов, Д. Т. Шепилов, Л. А. Леонтьев, И. Д. Лаптев, И. И. Кузьминов, Л. М. Гатовский	Издан один из ведущих экономических учебников – «Политическая экономия» [1]. Акцент на диалектике плановой системы народного хозяйства, общенародной собственности и основном экономическом законе социализма (труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [2]). Особую важность это направление имеет так как именно в нём было обосновано наличие Экономических законов.
Математическая школа (теория оптимального функционирования экономики)	Л. В. Канторович, В. С. Немчинов, В. В. Новожилов, Н. П. Федоренко	Разработка теорий оптимального планирования и управления народным хозяйством, например, «Математические методы организации и планирования производства» [3], «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» [4]. Использование методов линейного и нелинейного программирования, моделей народно-хозяйственный баланса, например, «Математическое оптимальное программирование в экономике» [5]. Попытка рационализировать плановую систему, ввести в нее критерии эффективности.
Школа системного анализа и институционального проектирования	Ф. Е. Темников, Ю. И. Черняк, В. Н. Волкова	Анализ хозяйственных механизмов и институтов советской экономики. Разработка концепций хозяйственного расчета, реформы управления (например, концепция «регионального хозрасчета»). Близка к математической школе, но с акцентом на организационные структуры.
Экономико-социологическое направление	С. Г. Струмилин, Р. В. Рывкина	Изучение социальных механизмов экономики, поведения хозяйственных субъектов (директоров, рабочих, колхозников). Развитие концепции «экономического поведения» и «социальных факторов эффективности». Активное использование социологических методов. Ключевые труды С. Г. Струмилиа [6].
Конъюнктурно-статистическое направление	Е. Е. Слуцкий, Л. В. Канторович	Работы, прежде всего, Е. К. Слуцкого [7], [8]. Анализ народнохозяйственных пропорций, товарно-денежного обращения, потребительского рынка. Прагматический подход, ориентированный на выявление конкретных дисбалансов в экономике.

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Факторы, обусловившие кризис и распад экономических школ СССР

Группа факторов	Конкретные проявления и примеры
Институционально-политические	Ликвидация или коренная реорганизация ключевых научных институтов (Академии наук, НИИ). Прекращение финансирования традиционных исследовательских программ. Идеологическая дезориентация и утрата «социального заказа» и «социальных гарантий» со стороны государства. Массовая эмиграция ведущих ученых на Запад.
Интеллектуально-методологические	Полная дискредитация марксистской политэкономии как метатеории. Парадигмальный кризис и отсутствие альтернативной целостной теоретической системы. Осознание неадекватности существовавшего аппарата для анализа рыночных трансформаций. Интеллектуальный «шок» от столкновения с современной западной экономической теорией.
Внешние (глобальные)	Давление международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк), продвигавших неолиберальную модель («Вашингтонский консенсус»). Массовый импорт западных учебников и программ (например, проекта «Экономическое образование»). Престиж западной науки и восприятие ее как единственно верной методологической основы.
Социально-психологические	Потеря социального статуса и авторитета представителями «старой» школы. Стремление нового поколения ученых и студентов к быстрой интеграции в глобальное научное сообщество, что требовало освоения нового языка и методов.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Последствия распада экономических школ СССР для экономической науки

Сфера последствий	Негативные последствия	Позитивные последствия и возможности
Методологическая и теоретическая	Утрата политэкономического взгляда на экономику как на социальную систему. Доминирование неоклассического мейнстрима и маржинализма. Игнорирование проблем целостности систем, неопределенности, специфики переходных процессов.	Освоение современных формальных методов (эконометрика, теория игр). Интеграция в глобальные исследовательские повестки. Развитие прикладных экономических дисциплин (финансы, маркетинг, менеджмент).
Институциональная и образовательная	Разрыв научных традиций и преемственности. Деградация системы отраслевых и академических институтов. Долговременное падение престижа профессии экономиста-теоретика.	Создание новых, автономных от государства исследовательских и образовательных центров. Модернизация экономического образования, переход на международные стандарты.
Интеллектуально-практическая	Утрата накопленного опыта исследования нерыночных и переходных экономик. Игнорирование специфики институциональной среды постсоветских стран при импорте готовых моделей.	Появление нового поколения экономистов, свободно владеющих современным аппаратом и способных анализировать локальные проблемы. Постепенное формирование оригинальных исследовательских программ, основанных на синтезе мейнстрима и знания локального контекста.

Источник: составлено авторами.

туты, история и социальные нормы играют критическую роль. Это привело к тому, что практические рекомендации для экономической политики в 1990-е годы часто базировались на абстрактных неоклассических моделях, игнорировавших институциональную реальность, что усугубило издержки переходного периода. Позитивные последствия проявились в более долгосрочной перспективе, но они несравнимы с теми социальными и общественными потерями, которое понесло российское общество в период «перестройки». Модернизация образования, доступ к международным журналам и методологическому инструментарию позволили подготовить новое поколение исследователей и постепенно, по мере освоения глобального мейнстрима, в постсоветской экономической науке начался процесс «рефлексии» и поиска собственного голоса, что выражается в растущем числе работ [9], посвященных анализу институтов, коррупции, социальных сетей и исторического наследия в экономическом развитии региона, где знание местного контекста, унаследованное от советской экономико-социологической и системной школ, обретает новую ценность в синтезе с современными методами [10].

Спустя три десятилетия становится очевидным, что итогом этого болезненного процесса стала не полная унификация и подчинение глобальному мейнстриму, а формирование новой,

более сложной конфигурации. Современная экономическая наука в России и других постсоветских странах представляет собой гибридную структуру, ее ядро составляют усвоенные и адаптированные методы неоклассического анализа, эконометрики и теории игр. Но ее уникальность и потенциал начинают проявляться там, где это ядро вступает во взаимодействие с реанимированным и переосмысленным интересом к проблемам, которые были в фокусе советских школ: роль государства, неформальные институты, механизмы координации в условиях несовершенных рынков и слабых правовых институтов, долгосрочные траектории развития. Можно констатировать, что наследие советских экономических школ не было утрачено полностью, а перешло в латентное состояние, и в настоящее время происходит его осторожная реабилитация и интеграция в новые исследовательские программы, опирающиеся на современный аналитический аппарат. Следовательно, последствия распада следует оценивать не только как потери, но и как сложный, мучительный путь к обновлению и реинтеграции в мировую науку с постепенным обретением собственной идентичности, основанной на синтезе глобального методологического стандарта и уникального понимания институциональной динамики, унаследованного от предшествующего этапа развития экономической мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод о том, что последствия распада экономических школ СССР для будущего экономической науки являются глубокими, сложными и неоднозначными. С методологической точки зрения, произошла фундаментальная смена парадигмы: от политической экономии, ориентированной на изучение социально-экономических систем в их целостности и историческом развитии, к экономике, акцентирующей внимание на рыночном равновесии и поведении рационального индивида. Этот переход сопровождался значи-

тельными издержками, главной из которых стала утрата системного взгляда на экономику и игнорирование роли специфических институтов. Институциональный распад привел к разрыву научных традиций, массовой эмиграции интеллектуального капитала и временной деградации исследовательской инфраструктуры. В образовательной сфере наблюдался резкий разрыв между поколениями преподавателей и болезненный процесс перехода на международные стандарты, которые фактически окончательно разрушили стандарты советской экономической науки и образования,

Список литературы

1. *Политическая экономия: Учебник* / Ред. К. В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. – Москва: Госполитиздат, 1954. – 638 с.
2. *Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР*. – Липецк; Издательство РаДуши, 2023. – 124 с.
3. *Канторович, Л. В. (1912 – 1986). Математические методы организации и планирования производства* / проф. Л. В. Канторович. – Ленинград: Ленингр. гос. ун-т, 1939. – 68 с.
4. *Канторович, Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов* / Акад. наук СССР. Отделение экономики, философии и права и Сиб. отделение АН СССР. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 344 с.
5. *Канторович, Л. В. Математическое оптимальное программирование в экономике* / Л. В. Канторович, акад., А. Б. Горстко, канд. физ.-мат. наук. – Москва: Знание, 1968. – 96 с.
6. *Струмилин, С. Г. Избранные произведения: В 5 т.* / Акад. С. Г. Струмилин; [Предисл. акад. В. С. Немчинова]; [Акад. наук СССР]. – [Москва]: [Изд-во Акад. наук СССР], [1963] –1965. – 5 т.
7. *Слуцкий, Е. Е. Избранные труды: Теория вероятностей. Математическая статистика* / [Отв. ред. акад. Б. В. Гнеденко и чл.-кор. АН СССР Н. В. Смирнов]; Акад. наук СССР. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 292 с.
8. *Слуцкий, Е. Е. Экономические и статистические произведения*. – М.: Эксмо, 2010. – 1152 с. – ISBN 978-5-699-31930-5.
9. *Афанасьева, Е. Е. Государственное финансирование инвестиций в повышение качества человеческого капитала работников сферы образования* / Е. Е. Афанасьева, О. А. Хачатрян // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 7(194). – С. 502-503. – EDN VPOTQF.
10. *Суслов, Ю. Е. Управление устойчивым развитием: человеческое измерение* / Ю. Е. Суслов, Е. Ю. Суслов, М. В. Жуков // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 9. – DOI 10.34709/IM.1101.9. – EDN JLXNHX.

References

1. *Political Economy: Textbook* / Ed. by K. V. Ostrovityanov et al.; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Economics. – Moscow: Gospolitizdat, 1954. – 638 p.
2. *Stalin, I. V. Economic problems of socialism in the USSR*. – Lipetsk; Publishing house of the Hospitable, 2023. – 124 p.
3. *Kantorovich, L. V. (1912 – 1986). Mathematical methods of organization and planning of production* / prof. L. V. Kantorovich. – Leningrad: Leningr. state University, 1939. – 68 p.
4. *Kantorovich, L. V. Economic calculation of the best use of resources* / Academy of Sciences of the USSR. Department of Economics, Philosophy and Law and the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – 344 p.
5. *Kantorovich, L. V. Mathematical optimal programming in economics* / L. V. Kantorovich, academician, A. B. Gorstko, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. – Moscow: Znanie Publ., 1968. – 96 p.
6. *Strumilin, S. G. Selected works: In 5 volumes* / Academician S. G. Strumilin; [Preface. Academician V. S. Nemchinov]; [Academy of Sciences of the USSR]. – [Moscow]: [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], [1963] –1965. – 5 vol.
7. *Slutsky, E. E. Selected works: Theory of probability. Mathematical statistics* / [Ed. Academician B. V. Gnedenko and cor. Academy of Sciences of the USSR N. V. Smirnov]; Academy of Sciences of the USSR. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 292 p.
8. *Slutsky, E. E. Economic and statistical works*. – Moscow: Eksmo, 2010. 1152 p. – ISBN 978-5-699-31930-5.
9. *Afanasyeva, E. E. State Financing of Investments in Improving the Quality of Human Capital of Education Workers* / E. E. Afanasyeva, O. A. Khachatryan // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 7(194). – Pp. 502-503. – EDN VPOTQF.
10. *Suslov, Yu. E. Sustainable Development Management: The Human Dimension* / Yu. E. Suslov, E. Yu. Suslov, and M. V. Zhukov // Human Progress. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – P. 9. – DOI 10.34709/IM.1101.9. – EDN JLXNHX.

Информация об авторах

Шайбакова Э.Р., доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Shaibakova E.R., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Байрушина Ф. Ф., кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономическая безопасность, Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа, Российская Федерация).

Давыдов Д.В., научный исследователь, Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа, Российская Федерация).

Bayrushina F.F., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation).

Davydov D.V., scientific researcher, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Шайбакова Э.Р., Байрушина Ф.Ф., Давыдов Д.В., 2025.

© Shaibakova E.R., Bayrushina F.F., Davydov D.V., 2025.